

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ САНКЦИИ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НАКАЗУЕМОСТИ И ИНСТРУМЕНТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Руслан Валериевич Закомолдин¹, Владимир Кузьмич Дуюнов²

^{1,2}*Институт права, Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия*

¹*rus.zakomoldin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8829-0211>*

²*dvk159@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1078-0170>*

Аннотация. Уголовно-правовая наказуемость имеет две формы выражения — диспозитивную (предусмотренность поведения в качестве преступления в уголовном законе) и санкционную (установленность угрожающего наказания). При этом уголовное наказание и санкция соотносятся как содержание и форма, как средство и мера. В этой связи основное внимание уделяется анализу непосредственно уголовно-правовых санкций в контексте и в рамках уголовно-правовой наказуемости. При этом неверно понимать под санкцией лишь часть статьи Особенной части УК, определяющую вид и размер наказания за преступление. Санкция и наказание взаимосвязаны и взаимообусловлены, но не тождественны. Понятие «уголовно-правовые санкции» объединяет санкции уголовно-правовых норм и санкции статей Особенной части уголовного закона, они имеют ряд принципиальных различий, и первые шире по содержанию вторых. Исходя из этого формулируется авторское «дуалистическое» определение понятия «уголовно-правовая санкция». При этом указывается на необходимость согласованности уголовно-правовых санкций и разумного ограничения судебское усмотрение при их применении, что положительно отразится на качестве и эффективности уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, уголовно-правовая наказуемость, пенализация, меры уголовно-правового воздействия, уголовное наказание, уголовно-правовые нормы, уголовно-правовые санкции

Финансирование: статья выполнена в рамках гранта Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ), проект № 20-011-00141А «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России».

Для цитирования: Закомолдин Р. В., Дуюнов В. К. Уголовно-правовые санкции как форма выражения наказуемости и инструмент уголовно-правового воздействия // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 77–82.

Research article

CRIMINAL SANCTIONS AS A FORM OF EXPRESSION OF PUNISHMENT AND A TOOL OF CRIMINAL LEGAL IMPACT

Ruslan V. Zakomoldin¹, Vladimir K. Duyunov²

^{1,2}*Institute of Law, Togliatti State University, Togliatti, Russia*

¹*rus.zakomoldin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8829-0211>*

²*dvk159@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1078-0170>*

Abstract. Criminal law punishability has two forms of expression — dispositive (the provision of behavior as a crime in the criminal law) and sanctions (the establishment of a threatening punishment). At the same time, criminal punishment and sanction are correlated as content and

form, as a means and measure. In this regard, the main attention is paid to the analysis of directly criminal sanctions in the context and within the criminal law punishability. At the same time, it is wrong to understand under the sanction only a part of the article of the Special Part of the Criminal Code, which determines the type and amount of punishment for a crime. Sanction and punishment are interrelated and interdependent, but not identical. The concept of «criminal legal sanctions» combines the sanctions of criminal law norms and the sanctions of the articles of the Special Part of the Criminal Law, they have a number of fundamental differences, and the former are wider in content than the latter. Proceeding from this, the author's «dualistic» definition of the concept of «criminal legal sanction» is formulated. At the same time, the need for consistency of criminal law sanctions and reasonable limitation of judicial discretion in their application is indicated, which will positively affect the quality and effectiveness of criminal law influence.

Keywords: criminal law influence, criminal law punishability, penalization, measures of criminal law influence, criminal punishment, criminal law norms, criminal law sanctions

Funding: This article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Project № 20-011-00141A “Criminal Justice Impact as the State Response to Crime and Crime and its Role in Ensuring Russia’s National Security”.

For citation: Zakomoldin RV, Duyunov VK. Criminal sanctions as a form of expression of punishment and a tool of criminal legal impact. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(4):77-82. (In Russ.)

Введение

Наказуемость — явление сложное и многозначное, имеющее моральное, этическое, социальное и правовое содержание. В самом широком смысле, это, своего рода, социально-правовой феномен. В уголовном праве наказуемость имеет широкое и узкое значение. В широком смысле, наказуемость представляет из себя неотъемлемое свойство (следствие) противоправности, то есть запрещенности преступного поведения как такового. В узком смысле, данная категория означает определенную реакцию государства на соответствующее преступное поведение [9]. В свою очередь, из этого вытекает феноменальность и многоаспектность самого наказания [19]. Таким образом, уголовно-правовая наказуемость имеет две формы выражения — диспозитивную (предусмотренность преступления в уголовном законе) и санкционную (установленность угрожающего наказания) [5; 20].

Применительно к наказуемости уголовное наказание и санкция соотносятся как содержание и форма, как средство и мера [10; 16]. С помощью санкций законодатель отмеряет от в целом предусмотренного уголовного наказания ту его разновидность, срок и размер, которые соответствуют определенному преступлению. Санкция выражает государственно-властную реакцию на преступление, его оценку, которая обеспечивает как предупреждение (через гипотетическое закрепление наказания в санкции), так и противодействие (через фактическое применение судом предусмотренного в санкции наказания) [14].

Таким образом, предметом нашего исследования являются уголовно-правовые санкции как формальное выражение наказуемости в широком ее понимании.

Цель исследования — провести всесторонний анализ уголовно-правовых санкций в контексте уголовно-правовой наказуемости и уголовно-правового воздействия.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, в уголовно-правовой теории, как и в правоприменительной практике, отмечается принципиальное несоответствие категорий «уголовное наказание», «наказание, предусмотренное уголовным законом» и «наказание, назначенное по приговору суда» [5; 14]. Первая имеет доктринальный фундаментальный характер. Вторая имеет нормативный конструктивный характер и выражается посредством санкций уголовно-правовых норм. Третья же имеет прикладной характер и реализуется в правоприменении. Безусловно, указанные категории тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, что закономерно, поскольку система уголовных наказаний, будучи сложноорганизованной и целостной, не ограничивается лишь положениями ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а регламентируется всем комплексом уголовно-правовых норм и положений о наказании, который включает как сами виды уголовного наказания, общие и специальные правила его назначения, так и санкции статей Особенной части УК РФ [10; 12]. Именно целостность системы предполагает, что все ее элементы тесно взаимосвязаны

и взаимообусловлены, и изменение одного неизбежно и закономерно вызывает изменение всех остальных [15]. Соответственно, невозможно эффективное функционирование лишь одного элемента системы в отрыве от других, поскольку в таком случае невозможно достижение целей, стоящих перед всей системой [2]. Непосредственно санкции фиксируют качественно-количественную меру реакции государства на преступление, поэтому их уместно и логично причислять к системе наказания. Как справедливо отмечает Л. Р. Валеева, их реальная роль в уголовном праве «реализуется только в связи с назначением уголовного наказания. Соответственно, санкции выступают в этой системе как мерило меры» [3].

Индивидуализация наказания изначально направлена на установление меры государственной реакции на преступление в санкциях, а затем — в назначении наказания в каждом отдельном случае в процессе применения соответствующей нормы и ее санкции. В связи с этим, как верно указывает О. С. Гусева, «необходимо четко различать, с одной стороны, наказание как элемент санкции, подкрепляющей тот или иной правовой запрет, и наказание как реальную меру государственного воздействия, назначенную по приговору суда, или иными словами — различать установление уголовного наказания и применение уголовного наказания» [6, с. 312].

В контексте нашего исследования нам следует также разграничить понятия «наказуемость» и «пенализация». Полагаем, что они соотносятся как целое и часть. Пенализация есть процесс установления наказуемости преступного деяния, выражаемый через санкции статей. Пенализация не включает применение наказания. В процессе применения наказания правильнее говорить не о пенализации, а об индивидуализации наказания как самостоятельного этапа в рамках более широкой категории — наказуемости [14].

В общем виде реакция государства на преступление предполагает негативную, но справедливую и неотвратимую оценку деяния и совершившего его лица. Эффективность наказания как меры воздействия определяется его выражением в уголовно-правовых санкциях. Поэтому эффективность системы мер уголовно-правового воздействия напрямую зависит от степени полноценного их отражения в уголовно-правовых санкциях. Более того, от этого зависит эффективность реализации уголовно-правового воздействия в целом, его целей и принципов.

Сложилось восприятие санкции, как «части статьи Особенной части уголовного закона,

закрепляющей вид и размер наказания за определенное преступление» [21, с. 28]. То есть санкция воспринимается лишь как «санкция-наказание», что неверно, поскольку система санкций и система наказания — явления, безусловно, взаимосвязанные, но отнюдь не тождественные [16]. Справедливо замечание Е. С. Шубы, что нельзя отождествлять категории «санкция» и «наказание», поскольку «они определяют различные правовые явления» [22, с. 23]. Наказание вытекает из наказуемости и является лишь одной из мер уголовно-правового воздействия, а санкция вытекает из уголовно-правового воздействия в целом и, соответственно, не выражается только наказанием.

Не следует смешивать санкцию уголовно-правовой нормы и санкцию статьи уголовного закона, поскольку вторая является формой выражения первой [11; 13]. Первая — структурный элемент нормы, определяющий меру воздействия за преступление, а вторая — часть статьи Особенной части уголовного закона, определяющая вид и размер наказания за предусмотренное этой статьей преступление. При этом первая, в отличие от второй, присутствует всегда ввиду того, что нормативным положениям необходимо государственное обеспечение. «Не может быть правовой нормы, не обеспеченной санкцией — реакцией государства в форме осуждения, порицания, принуждения. Поэтому санкция всегда неизменно сопровождает диспозицию правовой нормы, обеспечивая ее исполнение принудительной силой государства» [11, с. 260]. Технически возможно некое «рассредоточение» санкции по разным статьям одного или нескольких законов, когда она приобретает «ссылочный» или «бланкетный» характер, из-за чего складывается обманчивое ощущение ее отсутствия [23]. Статьи закона, в тексте которых не предусмотрены санкции, фактически обеспечиваются соответствующими санкциями норм, где они присутствуют «незримо» и обеспечивают государственное принуждение при их применении.

Санкция уголовно-правовой нормы — обязательный элемент ее логической структуры, наряду с гипотезой и диспозицией, санкция же статьи — необязательный элемент статьи уголовного закона. Санкция уголовно-правовой нормы предполагает весь спектр мер уголовно-правового воздействия, которые предусмотрены уголовным законом наряду с наказанием и могут применяться в ответ на преступление. Эти меры являются атрибутивными признаками всех уголовно-правовых норм, одни из них могут быть непосредственно

выражены в положениях Общей части УК РФ, другие — в статьях Особенной части УК РФ, третьи лишь подразумеваться.

То есть санкции норм, в отличие от санкций статей, включают не только меры наказания, но и иные меры уголовно-правового воздействия, которые могут быть назначены и часто фактически назначаются взамен уголовного наказания, а иногда даже реально конкурируют с ним. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 году всего было осуждено 741 329 чел., в т. ч. условно — 199 045 чел. (26,8 %), освобождены от наказания — 16 860 чел. (2,3 %); в 2017 г.: всего — 697 054, из них условно — 189 935 (27,2 %), освобождены — 7378 (1 %); в 2018 г.: всего — 658 291, из них условно — 182 095 (27,7 %), освобождены — 6388 (1 %); в 2019 г.: всего — 598 214, из них условно — 169 487 (28,3 %), освобождены — 6795 (1,1 %)¹.

Как пишет К. Ж. Балтабаев, при такой трактовке «к уголовно-правовым санкциям относится весь арсенал мер уголовно-правового характера» [1].

При назначении уголовного наказания суд, прежде всего, руководствуется соответствующей совокупностью гипотезы, диспозиции и санкции статьи Особенной части УК РФ, а также должен учитывать иные положения уголовного закона. Поэтому положение ч. 1 ст. 60 УК РФ означает возможность избрания в отношении виновного при наличии соответствующих законных оснований любых наиболее целесообразных мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных как в Особенной, так и в Общей части УК РФ.

Санкции норм по своему объему и содержанию более «насыщенны», чем санкции статей, но они недооценены. Считается, что именно санкция статьи, обусловленная характером и степенью общественной опасности преступлений, отражает своим содержанием и степенью строгости характер и степень опасности преступлений, поэтому именно по ее характеру и размеру судят об их опасности. Санкция нормы таким свойством не обладает, поскольку не имеет столь

же четкого и однозначного формализованного выражения и привязки к конкретным видам преступлений, но именно она предоставляет значительно более широкие возможности дифференциации уголовно-правового воздействия и должна выступать мерилем опасности преступления и основой его оценки.

Санкция нормы (фактически) и санкция статьи (формально) выражают потенциальную меру наказуемости, т. е. меру государственного осуждения и порицания.

Налицо сложившийся дуализм природы и содержания уголовно-правовых санкций, которые нельзя игнорировать.

Таким образом, уголовно-правовые санкции являются формальным выражением наказуемости в широком ее понимании, а их правовое регулирование обеспечивается как нормами Особенной части (включая положения примечаний), так и положениями Общей части УК РФ.

По общему мнению, наказание должно быть законным, обоснованным и справедливым. В связи с этим уголовно-правовые санкции должны являться инструментом реализации принципов законности и справедливости, как при нормативной регламентации наказания, так и при его практическом применении. Таким образом, справедливость и законность как требования и качества касаются как построения и нормативного закрепления санкций, так и их применения [4; 8]. При этом не вызывает сомнений, что законодательная регламентация санкций является первичной, а применение — вторичным, однако они абсолютно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Посредством уголовно-правовых санкций законодатель определяет пределы реакции государства на преступление. Через санкции законодатель формализует наказуемость преступного поведения, а суд, в свою очередь, индивидуализирует эти положения к каждому конкретному случаю совершения преступления конкретным лицом [8]. Соответственно, именно санкции олицетворяют ту угрозу, о которой идет речь в ст. 14 УК РФ.

Преступления по своей природе, сути, субъектам, степени опасности и иным критериям являются разными, что, безусловно, должно быть отражено в уголовно-правовых санкциях при определении пределов уголовно-правового воздействия (мер, видов, сроков, размеров, условий, круга лиц и пр.) [17]. Только в таком случае реакция государства в целом и отдельные применяемые им меры воздействия будут соответствовать принципам справедливости и законности. Как верно замечает Э. В. Густова, уголовно-правовые санкции

¹ Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Форма № 10.1. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016, 2017, 2018, 2019 гг. // Судебный департамент при ВС РФ : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 04.04.2022). Мы сознательно не приводим данные за 2020–2021 гг., так как полагаем, что статистика в этот период была искажена пандемией коронавируса, в связи с чем она требует отдельного анализа.

играют значительную роль в формировании авторитета уголовного закона и правосудия, поскольку имеет важное значение как качество формирования санкций законодателем, так и качество их применения судом [7]. При этом важно, чтобы санкции были согласованы друг с другом внутри уголовного закона, а судебское усмотрение при их применении имело разумные пределы, поскольку, формулируя санкции, законодатель тем самым определяет, прежде всего, пределы полномочий правоприменителя, а, в конечном итоге, пределы уголовно-правового воздействия на преступления и совершивших их лиц [18].

Выводы

Таким образом, *уголовно-правовые санкции — это, с одной стороны, санкции уголовно-правовых норм как необходимая их часть (элемент), содержащая указания о мерах уголовно-правового воздействия, которые в соответствии с законом могут быть применены в отношении лица, виновного в совершении преступления, предусмотренного диспозицией нормы, с другой стороны, санкции статей уголовного закона как часть статей Особенной части Уголовного кодекса, содержащая наказание за предусмотренное данной статьёй преступление.*

Заключение

В заключение отметим, что уголовно-правовые санкции являются формальным выражением наказуемости в широком ее понимании, инструментом уголовно-правового воздействия, а их правовое регулирование обеспечивается как нормами Особенной части УК (включая положения примечаний), так и положениями Общей части УК РФ.

Санкция выражает государственно-властную реакцию на преступление, его оценку, которая обеспечивает как предупреждение

(через гипотетическое закрепление меры наказания в санкции), так и противодействие (через фактическое применение судом предусмотренного в санкции наказания). Посредством уголовно-правовых санкций законодатель определяет пределы реакции государства на преступление и преступность. Через санкции законодатель формализует наказуемость преступного поведения, а суд, в свою очередь, индивидуализирует эти положения к каждому конкретному случаю совершения преступления конкретным лицом.

Уголовно-правовые санкции имеют значение для авторитета уголовного закона и правосудия, поскольку имеет важное значение как качество формирования санкций законодателем, так и качество их применения судом. Построение и нормативное закрепление санкций, равно как и их применение должны соответствовать качествам законности, обоснованности и справедливости, поскольку именно санкции являются инструментом реализации данных принципов и требований. При этом также важно, чтобы санкции были криминологически обоснованы и согласованы друг с другом, а судебское усмотрение при их применении имело разумные пределы, поскольку расширение дискреции в данной сфере снижает авторитет закона. Формулируя санкции, законодатель тем самым определяет, прежде всего, пределы полномочий правоприменителя, а в конечном итоге пределы уголовно-правового воздействия на преступления и преступность, а также на соответствующих субъектов. Поэтому эффективность уголовного наказания и всей системы мер уголовно-правового воздействия напрямую зависит от степени полноценного их отражения в уголовно-правовых санкциях. Более того, от этого зависит эффективность реализации уголовно-правового воздействия в целом, его целей и принципов.

Список источников

1. Балтабаев К. Ж. Проблемы совершенствования уголовно-правовых санкций // *Penal Reform International* : [сайт]. — URL: <https://www.penalreform.org> (дата обращения: 04.06.2022 г.).
2. Валеева Л. Р. Специальные правила назначения наказания, детализирующие и конкретизирующие критерии назначения наказания как элемент системы специальных правил назначения наказания // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2012. № 4 (108). С. 210–211.
3. Валеева Л. Р. Структура специальных правил назначения наказания как целостной системы // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 1. С. 151–152.
4. Глазков В. А. Применение справедливого наказания как цель и принцип уголовно-правового воздействия // *Государственно-правовые исследования*. 2018. № 1. С. 46–49.
5. Гузеева О. С. Противоправность преступления как его предусмотренность уголовным законом // *Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная*

ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности : сб. матер. круглого стола (Тольятти, 24 ноября 2020 г.) / редкол.: В. К. Дуюнов, Р. В. Закомолдин. Самара : САМАРАМА, 2020. С. 93–97.

6. Гузеева О. С. Санкция уголовно-правовой нормы и ограничения прав лица, совершившего преступление // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Москва : РГ-Пресс, 2021. С. 311–314.

7. Густова Э. В. Проблемы построения и согласованности санкций в Уголовном кодексе Российской Федерации // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : Изд. СГЮА, 2014. С. 238–241.

8. Густова Э. В. Реализация принципа справедливости в содержании уголовно-правовых санкций // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2017. № 1 (3). С. 18–23.

9. Дуюнов В. К. Наказуемость как правовое явление и феномен уголовного права // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения : материалы XIII Российского конгресса уголовного права (Москва, 26–27 мая 2022 г.). Москва : Юрлитинформ, 2022. С. 445–448.

10. Дуюнов В. К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2 (2). С. 67–68.

11. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. Москва : Научная книга, 2003. 520 с.

12. Дуюнов В. К., Закомолдин Р. В. Определенность уголовно-правовой терминологии // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 116–119.

13. Дуюнов В. К., Хлебущкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография. 6-е изд. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2021. 429 с.

14. Закомолдин Р. В. О соотношении категорий «пенализация» и «наказуемость» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. XIX Междунар. науч.-практ. конф. Москва : Блок-Принт, 2022. С. 63–66.

15. Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. Москва : Прогресс, 1969. 518 с.

16. Кабанова Л. Н. К вопросу о соотношении понятий «санкция» и «наказание» // Государственно-правовые исследования 2018. Вып. 1. С. 167–171.

17. Казимов З. И. Уголовно-правовые санкции за преступления, совершаемые отдельными категориями лиц // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 213–220.

18. Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. Санкт-Петербург : Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 344 с.

19. Миняева Т. Ф. Феномен «наказание» — и межотраслевой, и многоаспектный // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения : сб. ст. Москва : Юрлитинформ, 2022. С. 459–463.

20. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. В 2 частях. Часть 1. Москва : Юрайт, 2019. 414 с.

21. Чечель Г. И. Уголовно-правовые санкции и некоторые особенности их применения // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 25–31.

22. Шуба Е. С. Понятие и виды санкций в уголовном праве Российской Федерации // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 23–25.

23. Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Том. 2. Уголовный закон. Санкт-Петербург : Издание проф. Малинина, 2009. 878 с.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 28.06.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.09.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.09.2022.